

На земле святого Виллиброрда

(Заметки о православной Голландии)

О христианизации Нидерландов нам известно немало. Согласно преданию, уже в I веке на севере Европы создается ряд епископств, а в истории Голландии упоминается имя святого Сервация, поставившего свою подпись в актах Сардикийского собора (343-434 гг.). Но вместе с уходом римлян, из тех земель в V веке исчезло и христианство, чему весьма способствовали и варварские нашествия, которые совершенно разрушили церковное устройство. Только в VII веке при Меровингах, христианство вновь начинает распространяться между язычниками-фризами, но вплоть до просветительской деятельности святого Виллиброрда страна оставалась почти языческой. Известен один любопытный исторический эпизод, свидетельствующий о тех трудностях, с которыми пришлось столкнуться первым проповедникам Слова Божия среди фризов. Карл Мартель — сын французского герцога Пепина — пытался крестить вождя фризов Радбада: «Радбад уже поставил ногу в купель, когда в голове у него мелькнула мысль: где теперь мои умершие предки? И внезапно он спросил об этом крестившего его епископа Вольфрана. «В аду, со всеми неверующими, — ответил епископ. — Прекрасно, — сказал Радбад, вынув ногу из купели, — в таком случае, я желаю лучше пировать с моими предками в залах Водена, чем проживать в небе с горстью голодных христиан». После этого все убеждения и угрозы епископа оказались тщетными. Фризский вождь наотрез отказался от веры, которая навсегда должна была разлучить его с умершими родными, и умер, как жил, язычником.¹

О жизни и деятельности святого Виллиброрда, учредителя Утрехтской архиепископии, до нас также дошло мало сведений. Родился он в конце VII века и 33-х лет был послан святым Эгбертом, а по другой версии — епископом Ирландским, для проповеди христианства среди фризов. Вместе с ним было отправлено одиннадцать миссионеров, которые достигли больших успехов в деле проповеди. Через три года уже появилась необходимость поставить епископа во вновь просвещенной стране. Виллиброрд, по рекомендации герцога Пепина, который покровительствовал его миссии, отправился в Рим, где в 696 году принял епископский сан от папы Сергия и стал главой Фризской Церкви.²

* * *

Однако с тех пор, как на далеких землях северной Европы, в древней Ботавии, святой подвижник Виллиброрд проповедовал полудиким фризам Слово Бо-

жие минуло уже почти что четырнадцать столетий. За это время христианство в этих местах претерпело столько изменений, что к XX веку мало кто уже помнил о христианстве чистом, неискаженном, православном.

Промыслу Божию было угодно, чтобы поток русских эмигрантов, хлынувший после революции во все части света, вместе с русской культурой принес бы людям разных стран и русскую веру, то есть Святое Православие.

Возрождение православной миссии в Голландии связано с именами епископа Дионисия (Лукина) и архиепископа Иоанна (Максимовича). Владыка Дионисий, будучи еще молодым иеромонахом, в 1936 году приехал в Гаагу в приход святой Марии Магдалины, основанный еще в прошлом веке королевой Нидерландов Анной Павловной — дочерью Российского императора Павла I-го. Молодой священник сразу же принялся за строительство нового храма, и в 1937 году церковь была торжественно освящена, а весть об этом облетела всю русскую зарубежную печать. Вскоре после этого произошло одно знаменательное событие, о котором впоследствии сам владыка рассказывал вот что: «Изволением Божиим весть о постройке нашего храма попала в девственные леса южной Индии, в келью подвизавшегося там русского отшельника, в гостях у которого находился в то время один голландский ученый: услышав от местных жителей о русском отшельнике, он захотел его посетить. И вот, узнав об освящении нового православного храма в Голландии, отец иеросхимонах Константин — так звали отшельника — пожелал пожертвовать в новый храм только что им написанную икону Божией Матери «Скоропослушницы», которую он и переслал нам с тем самым неожиданным голландским гостем, предварительно сделав на иконе надпись: «В благословение православной Голландии». И действительно, вскоре по получении нами этой иконы начались первые обращения голландцев в Православие. Впоследствии, особенно в тяжелые годы войны, мы много раз получали помощь, явленную нам через посредство иконы Божией Матери «Скоропослушницы».³

Так начиналась православная жизнь в Голландии. В 1938 году в русский православный приход вошли первые два голландца, а в 1940 году трудами отца Дионисия к Православной Церкви присоединилось двое бенедиктинских монахов — Иаков и Адриан, которым суждено было впоследствии сыграть нема-

ловажную роль в деле проповеди Православия в Голландии.

К сожалению, в 1945 году православная диаспора в Нидерландах стала жертвой юрисдикционных конфликтов. Отец Дионисий, сохраняя верность Матери-Церкви, вместе с митрополитом Евлогием (Георгиевским) вернулся в лоно Русской Православной Церкви, но о.Иаков и о.Адриан, очевидно, опасаясь давления из Москвы, перешли в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви, основав в Гааге голландскоязычный приход в честь святого Иоанна Крестителя. Наконец, небольшая группа верующих осталась в юрисдикции Западноевропейского русского экзархата, подчиняющегося Константинопольскому патриарху.

В 1947 году иеромонах Дионисий возглавил ставропигиальную православную миссию, преобразованную позднее в благочиние. Прекрасно овладев голландским языком, отец Дионисий вел широкую просветительскую деятельность. Он переводил на голландский язык богослужебную литературу, написал и издал книгу о русском Православии, неустанно окормлял свою паству, которая после войны значительно увеличилась во многом благодаря притоку эмигрантов из России.

Представители так называемой второй волны русской эмиграции осели, главным образом, в Роттердаме, где они вскоре и образовали православную общину. Службы совершались сначала на корабле, а затем приход перебрался в небольшую церковь, устроенную на первом этаже старинного дома в центре города. В 1950 году в этот храм и был назначен настоятелем иеромонах Дионисий. В 1959 году церковь была освящена в честь иконы Божией Матери "Скоропослушницы" экзархом Московской Патриархии в Западной Европе митрополитом Николаем (Ереминым) и епископом Антонием (Блюмом).

В это же самое время монахи Иаков и Адриан продолжали миссионерскую деятельность среди голландского населения. В 1952 году их небольшой приход посетил архиепископ Иоанн (Максимович), который был в то время архиепископом Брюссельским и Западноевропейским. Будучи горячим поборником восстановления национальных православных Церквей в Европе, владыка Иоанн одобрительно отнесся к деятельности православных голландцев-миссионеров и предложил им в случае необходимости обращаться к нему за помощью. Действительно, в 1954 году эта община вошла в епархию архиепископа Иоанна, который тогда же рукоположил отца Иакова в иеромонаха и назначил священником в приход Иоанна Предтечи, преобразованный в женский монастырь. Его основу составили монахини-бенедиктинки, перешедшие в Православие. Эта обитель поставила перед собой задачу свидетельствовать среди местного населе-

ния о Православии, главным образом, путем совершения богослужений на голландском языке. Для этих целей к 1953 году иеромонахом Адрианом были фактически полностью переведены на голландский язык основные богослужебные тексты Православной Церкви, и суточный круг служб в Иоанно-Предтеченском монастыре мог отныне полностью совершаться на голландском языке. Именно благодаря святителю Иоанну, в лице которого обитель нашла своего покровителя и защитника, ей удалось отстоять голландский язык для богослужебного употребления и продолжить свою миссионерскую деятельность.⁴

Но вскоре, с переводом владыки Иоанна за океан, эти приходы фактически остались без архипастырского окормления. В связи с этим по настоянию того же владыки архимандрит Иаков (Аккерсдаик) 19 сентября 1965 года был хиротонисан первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей митрополитом Филаретом в епископа Гаагского и Нидерландского. Это знаменательное для православной Голландии событие произошло в храме святого Иова Многострадального в Брюсселе. Однако вскоре, 2 июля 1966 года, архиепископ Иоанн скончался, и новопоставленный епископ Иаков со своей паствой лишился той поддержки и защиты, которую оказывал голландской епархии приснопоминаемый святитель. Синод РПЦЗ, видимо, не был заинтересован в развитии национальных Церквей и, таким образом, нидерландская епархия Русской Зарубежной Церкви фактически оказалась в изоляции.

В это же самое время Синод Московской Патриархии, очевидно, опасаясь того, чтобы уже существующие в Голландии православные приходы, в том числе и русские, не стали переходить к голландскому епископу, решил учредить в Голландии кафедру и назначить туда епископом отца Дионисия. 20 марта 1966 года в трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Дионисий был хиротонисан во епископа Роттердамского, викария Бельгийской епархии. Его небольшое викариатство просуществовало всего шесть лет, до тех пор пока в 1972 году епископ Иаков не вернулся в лоно Матери-Церкви. 18 августа 1972 года Синодом Русской Православной Церкви было решено принять епископа Иакова в сущем сане с клиром и паствой и учредить в Голландии епархию Московского Патриархата с назначением того же владыки на должность правящего архиерея.⁵

* * *

Епископ Дионисий ушел на покой, но вплоть до самой смерти в 1976 году оставался настоятелем прихода в Роттердаме. За время своего настоятельства владыка Дионисий сумел создать прочную и дружную общину, которая существует и по сей день. В нее вхо-

дят русские, украинцы, грузины, поляки, сербы и даже эритрейцы (копты, которые за неимением своего храма приходят туда крестить своих детей). Конечно, нужно учитывать, что масштабы приходов в Голландии совсем другие, нежели в России. Приход, состоящий из 30-ти человек, считается нормальным, из 50-ти — большим, из 80-ти и более — очень большим. Почти все прихожане знают друг друга и, что важно, почти всех знает священник. В настоящее время настоятелем этого храма в Роттердаме является протоиерей Григорий Красноцветов, который с успехом продолжает дело владыки Дионисия. Сейчас всю общину объединяет идея строительства нового храма — до сих пор приход арендует небольшое помещение в одном из старинных домов. Уникальный случай: городские власти Роттердама выделили землю в самом центре города для строительства русской церкви. Создан прекрасный проект, который включает в себя помимо храма приходской дом, где можно проводить занятия воскресной школы, катехизические беседы и т. д., словом, этот храмовый комплекс должен стать очагом распространения православной веры и русской культуры. Но, конечно, строительство храма дело нешуточное. Требуется немалые средства, которых у общины нет. А как бы был нужен настоящий православный храм в Голландии, с которой Россия связана трехсотлетними узами деловых и дружеских отношений!

Община в Роттердаме русско-голландская, хотя голландцы мало-помалу уже начинают преобладать. Интересно было присутствовать на чине принятия в Православие, который совершал на Рождество 1997 года отец Григорий над одним голландцем-католиком, пожелавшим присоединиться к Православной Церкви. Вступление в общину нового члена — большая радость и заметное событие для немногочисленного прихода. Нужно сказать, что общинная жизнь в далекой Голландии во многом соответствует тому раннехристианскому идеалу, к которому сейчас многие стремятся. Может быть, виной тому условия жизни в религиозно-индифферентном обществе? — Действительно, для горстки православных христиан в стране, где вообще не принято говорить о своих религиозных убеждениях, храм становится тем местом, где только и можно духовно укрепиться в общей молитве и дружеской беседе с братьями по вере. Может быть, поэтому люди внимательнее, дружелюбнее — просто добрее друг ко другу, чем порой это бывает в России? Во всяком случае неоспоримым остается тот факт, что для многих голландцев, приходящих к православной вере, Православие становится той драгоценной жемчужиной, которую они чудесным образом обрели в куче религиозного мусора на свалке общественных мнений и социальных доктрин.

Протоиерей Алексей и матушка Татьяна Фоогд

Отец Григорий, в соответствии с правилами Церкви, никого не крестит “абы-как”. Крещению предшествует довольно длительный период оглашения и приуготовления. Поскольку многие приходят в храм из любви к церковному искусству, то желающим и способным предоставляется возможность попеть на клиросе, почитать в церкви, вообще что-то сделать для храма, чтобы почувствовать себя каким-то образом причастным к жизни общины. Теперь трудами матушки Инны создан прекрасный, почти профессиональный смешанный хор — смешанный в обоих смыслах — русско-голландский и женско-мужской. Что касается службы, то она совершается частично на славянском, частично на голландском языке. В условиях языкового билингвизма, в которых живет большая часть общины, это не вызывает особых сложностей. Опорой отца Григория во всех приходских делах является голландец иеромонах Игнатий, который настоятельствовал в этом храме еще до отца Григория более десяти лет. Прекрасно зная русский язык, отец Игнатий переводит проповеди отца Григория, поет на клиросе и исполняет все священнические обязанности. Словом, есть чему поучиться у отца Григория и членов его общины. Жаль, что ценный опыт, накапливаемый нашими миссионерскими приходами за рубежом, остается малоизвестным в России, где, по сути дела, сейчас каждый приход должен быть таким же миссионерским, как и в далекой Голландии.

Единственное, наверное, чего так не хватает нашим голландским братьям по вере — это укорененности в православной традиции, то есть той живой связи с церковным преданием, которое передается от поколе-

ния к поколению, от отца к сыну, от духовника к духовному чаду. К счастью, многие православные голландцы прекрасно это осознают, и поэтому для них Россия — это некая обетованная земля, куда стремятся их души. Так помолись же, благоговейный читатель, о наших братьях в далекой стране, потому что, поверь, быть православным в Голландии ох как нелегко...

Другой приход, о котором пойдет речь, — это община святителя Николая Чудотворца в Амстердаме. Заслуга его создания принадлежит отцу Алексию и матушке Татьяне Фоогд. Оба они преподавали в Амстердамском Университете. Отец Алексей, в то время еще, конечно, мирянин, — славянский язык, а матушка — русскую литературу. В начале 60-х годов отец Алексей, тогда еще молодой человек, принял крещение и присоединился к Православной Церкви. Их духовным наставником и попечителем стал митрополит Антоний (Блум), который впоследствии много содействовал открытию православного русского прихода в Амстердаме.

В начале 70-х годов Алексей Фоогд был рукоположен во диакона и вместе с одним сербским священником стал служить в приделе католического церкви св. Николая, который община арендовала для богослужения. Постепенно приход разрастался, и поэтому нашли новое, более подходящее помещение, но тут возникли и новые проблемы. Несмотря на единство веры и общность культур, сербские религиозные традиции все-таки значительно отличаются от русских, поэтому на этой почве стали часто возникать разногласия. Во избежание лишних проблем и больших нестроений было решено отделиться от сербов, и, разумеется, встал вопрос о необходимости своего пастыря. Тогда отец Алексей был рукоположен во священники и назначен настоятелем нового прихода. С тех пор с сербами восстановились вполне дружественные отношения. К началу 80-х годов отцу Алексею уже стало тяжело одному справляться со всеми трудностями приходской жизни, но Господь послал еще одного пастыря в Амстердамскую общину. Дочь отца Алексея вышла замуж за академика из Санкт-Петербурга — Сергея Овсянникова, и таким образом, в соответствии с исконными традициями русского духовенства теперь на амстердамском приходе трудится одна дружная семья, которая совместными усилиями устроит жизнь православной общины. Отец Алексей и отец Сергей помимо богослужений регулярно проводят беседы с оглашенными, занимаются переводом богослужебных книг, издают приходской листок и другую литературу. Матушка Елена управляет хором, а матушка Татьяна ведет хозяйство и воспитывает внуков.

Община эта также русско-голландская, или, точнее будет сказать, голландско-русская, поскольку и сам

настоятель протоиерей Алексей Фоогд, и большая часть его паствы — это голландцы. В конце 1995 года в приходе было большое событие — наконец-то, общими усилиями удалось выкупить небольшое помещение, где можно было устроить новый, больших размеров, чем прежде, храм и разместить воскресную школу и библиотеку. До этого приход арендовал помещение у протестантской общины. Да и нынешняя церковь представляет собой бывший храм пятидесятников, который снаружи ничем не отличается от обычных амстердамских построек. Лишь небольшая вывеска на дверях гласит, что здесь располагается православная церковь в честь Святителя Николая Чудотворца. Приходу даже не по силам установить крест над входом в храм, потому что за крест, как за рекламу, нужно платить большие деньги.

Конечно, многое в жизни пастыря за рубежом складывается иначе. Так, например, отец Сергей должен еще работать, поскольку небольшая община не в силах содержать семью священника. Служба в храме совершается только в воскресные дни и большие праздники, что связано с напряженным рабочим ритмом, в котором живет большая часть общины, а также с тем, что ходить в Церковь в будние дни у голландцев как бы и не принято.

* * *

Теперь еще несколько слов о внешнем устройстве церковной жизни в Голландии. Со времени смерти архиепископа Иакова, Гагская кафедра продолжает оставаться вдовствующей, хотя нужда в епископе, по словам отца Алексея, безусловно, есть. Временно обязанности управляющего Нидерландской епархией исполняет епископ Брюссельский и Бельгийский Симон (Ишунин). Помимо этих приходов Московского Патриархата, в Нидерландах существует епархия Константинопольского патриархата, а также еще несколько приходов других патриархатов и Русской Православной Церкви Заграницей.

К большому счастью, православные люди в Нидерландах живут дружно. В день Торжества Православия вся православная Голландия собирается в греческом соборе в Роттердаме, где сейчас находится кафедра единственного во всей стране православного епископа — владыки Пантелеимона (Константинопольский Патриархат). Православные священники разных юрисдикций, находящихся на территории Нидерландов, очень часто совершают совместные служения, при этом принадлежность человека к той или иной юрисдикции, как правило, определяется его национальными корнями или предпочтением традиций одной из Церквей. В связи с этим даже малейшая напряженность во взаимоотношениях между православными Патриархатами, а тем более прерывание канонического

общения — как это было, например, весной 1996 года между Московским и Константинопольским Патриархатами, создает, конечно, излишние трудности в отношениях между общинами. Но к чести православных голландцев нужно сказать, что они уже научились побеждать подобные искушения в духе христианской любви. Так, например, когда возник упомянутый выше конфликт, то по негласному благословению своих правящих архиереев, православные священники обоих Патриархатов продолжали служить вместе, молясь об уврачевании раны внезапного раскола.

Эти и многие другие факты свидетельствуют о том, что несмотря на свою малочисленность* православные общины в Голландии уже являют собой единое и неделимое тело Церкви и что Православная Церковь в Голландии уже накопила в своем потенциале силы для дальнейшего плодотворного развития.

Но мы не склонны в то же время представлять ситуацию в Голландии исключительно в розовых тонах, и подчас у православных разных юрисдикций возникают серьезные разногласия. Во многом это связано с тем, что вдали от родины у эмигрантов острее проявляется чувство национального самосознания, и в связи с этим появляется желание в точности соблюдать все национальные, в том числе и религиозные традиции. Наверное, это неизбежно, но все-таки иногда бывает жаль, что Православие воспринимается не как богодарованное всем людям Откровение, а как религия русских, греков, сербов или румын. Поэтому именно здесь уместнее всего молиться “о соединении всех”, имея в виду не объединение с инославными, а духовное единение самих православных христиан в духовном теле Христовой Церкви.

Дмитрий Моисеев, 4 класс МДС

Литература

¹ *Мотлей Д.* История Нидерландской революции. Т. 1. Спб., 1865. С. 29.

² *Сергеенко Андрей, прот.* Старокатоличество — история и основные положения. (Машинопись). Т. 1. М., 1968. С. 15-18.

³ ЖМП, 1966, № 5. С. 8-11.

⁴ *Серафим (Роуз), иером.; Герман (Подмошенский), игум.* Блаженный Иоанн Чудотворец. М., 1993. С. 102--107.

⁵ *Иоанн (Свячев), архиеп.* Русские православные иерархи периода с 1966 по 1975 гг. (включительно). (Машинопись). Куйбышев, 1976. С. 142.

* Число прихожан юрисдикций Московского Патриархата и Западноевропейского русского экзархата Константинопольского Патриархата составляет в общей сложности около 900 человек. Численность греческой паствы Константинопольского Патриархата — около 7000 человек.

Протоиерей Григорий Красноцветов с автором статьи в роттердамском храме в честь иконы Божией Матери “Скоротослушница”

Фонд строительства Русской Православной Церкви в Роттердаме

В 1996-1997 гг. Россия и Нидерланды отметят две знаменательные даты, связавшие их узами добрых и плодотворных отношений: 300-летие создания Российского флота и первого пребывания в Голландии Великого Посольства Петра Первого.

Основная цель готовящегося совместного празднования — всемерное развитие связей между двумя странами и народами.

В преддверии этих юбилеев общиной Русской Православной Церкви в Роттердаме была выдвинута идея строительства первого в Голландии настоящего русского православного храма, как действующего памятника, и церковного дома при нем, как центра культурно-религиозной жизни русских, русскоязычных и всех, кому дороги и интересны история и культура Православной Руси.

Храм жизненно необходим нашей многонациональной общине. Среди ее постоянных прихожан есть русские и украинцы, голландцы и поляки, эфиопы, грузины, эритрейцы и французы. Нашими прихожанами являются моряки, часто бывающие в крупнейшем порту мира — Роттердаме: преподаватели и студенты, приезжающие в местные высшие учебные заведения по обмену и многие другие.

Мы хотим, чтобы в церковном доме при храме можно было бы проводить занятия с детьми, чтобы там была библиотека.

Мы очень надеемся, что строительство русского православного храма в Роттердаме найдет Вашу поддержку. Такой храм может и должен стать в Голландии символом сближения, воссоздания исторических связей России и Нидерландов, возрождением русской традиции строительства храма за пределами России для пастырской деятельности и для свидетельства православной веры.

Будем помнить о том, что пока стоит храм, в нем на каждом богослужении возносятся молитвы “облаженных создателях святого храма сего”!

Адрес правления Фонда: Persijnstraat 16? 3021 RV Rotterdam, Nederland телефон/факс (31.010) 4771272

Адреса для пожертвований в Нидерландах:

ABN-AMRO 45.23.45.960 (Rotterdam)

В России: рублевый счет: АКБ “Пересвет” р.сч. 7000011, корп. сч. 1161165 в РКЦ-2 ГУ ЦБ РФ МФО 44585000 уч. №6 ИНН 7725031739, валютный счет: КБ “Платина” счет 000070141, Московская Патриархия, с пометкой “на строительство храма в Роттердаме”